

M. NARIKBAYEV
KAZGUU
UNIVERSITY

**Сергей
Федорович
УДАРЦЕВ:
УЧЕНЫЙ И
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ**

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Университет «КАЗГЮУ» имени М.С. Нарикбаева

**Сергей Федорович Ударцев:
ученый и общественный деятель**

Нур-Султан 2022

УДК 34
ББК 67
С 32

Редакционный совет: Пен С.Г. – к.ю.н., Teaching professor, Провост (Ректор) Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева; Калишева Ж.Г. – к.ю.н., Professor Emeritus (координатор); Когамов М.Ч. – д.ю.н., Professor Emeritus; Аубакирова И.У. – д.ю.н., Assistant professor; Бектибаева О.С. – директор Высшей Школы Права Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, доктор PhD; Воронков Я.М.; Кадырбеков А.Д. – м.ю.н., Teaching assistant.

У–57 Сергей Федорович Ударцев: ученый и общественный деятель
/Составитель – доктор юридических наук, профессор Ш.В. Тлепина/ Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева. Нур-Султан: ТОО «Дэме», 2022. – 544 с.

ISBN 978-601-7450-63-2

Издание книги приурочено к 70-летию Сергея Федоровича Ударцева – доктора юридических наук, профессора, Professor Emeritus Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Почетного юриста Казахстана, экс-судьи Конституционного Суда Республики Казахстан, председателя Экспертно-консультативного совета Комиссии по правам человека Республики Казахстан.

В книгу включены некоторые поздравления и статьи учеников, друзей и коллег, а также избранные статьи (рецензии) о книгах юбиляра разных лет по проблемам истории правовой и политической мысли, философии и теории конституции, истории юридической науки, опубликованные в казахстанских и зарубежных журналах видными учеными Казахстана, России и Узбекистана. В книгу вошли также отдельные опубликованные диалоги, в которых юбиляр был тем, у кого брали интервью или сам выступал интервьюером. Диалоги посвящены вопросам правового государства, правовой культуры; конституционного права, истории государства и права, обычного права; экспертной деятельности; формированию антикоррупционного сознания; проблемам современного государства и государственного управления; развитию космической деятельности и космического права.

Издание представляет интерес для ученых, специалистов, экспертов, широкого круга читателей – студентов, магистрантов, докторантов и всех, кто занимается изучением вопросов теории права и государства, истории правовой и политической мысли, интересуется историей юридической науки Казахстана конца XX – начала XXI веков.

ISBN 978-601-7450-63-2

УДК 34
ББК 67

СЕРГЕЙ УДАРЦЕВ: «СЛЕДЫ ВЕДУТ В КОСМОС...»⁷⁰

На книжных прилавках столицы появилась монография «Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность» доктора юридических наук профессора Сергея УДАРЦЕВА, автора ряда работ в области истории политических и правовых учений, теории и истории государства и права, конституционного права. В книге на основе громадного количества неизвестных архивных и малоизвестных литературных источников, изданных в разных странах, исследуется феномен анархизма. Того самого анархизма, олицетворением которого в обыденном сознании служит то Попандополло, бесконечно снимающий сапог, из фильма «Свадьба в Малиновке», то карикатурно неистовый, вечно пьяный и провозглашающий абсолютную свободу киношный батько Махно...

– Сергей Федорович, может быть, начнем разговор с самого начала, так сказать, с отправной точки – откуда ваш интерес?

– В студенческие годы я выполнил работу о противоречиях в политических взглядах Бакунина.

– А вам тогда ничем не грозило обращение к взглядам видного теоретика анархизма?

– Но я же осмысливал критически. И потом «на дворе» были не 30 – 50-е годы, а 70-е! Кстати, эта работа была отмечена в 1973

---

⁷⁰ Публикуется по: Сергей Ударцев: «Следы ведут в космос...» / Феномен анархизма. (Интервью с С.Ф. Ударцевым. Беседа с журналистом Владимиром Романовским) // Казахстанские новости (Алматы). Еженедельное приложение к газ. Казахстанская правда. – 1995. – 29 апреля. – № 14 (39). – С. 3. (с фото).

году на Всесоюзном конкурсе медалью за лучшую научную студенческую работу.

– **Исторический фон, конечно же, был великолепен!**

– Начало 60-х – годы, когда достигла апогея и заканчивалась «оттепель» Хрущева. Был период романтизма, когда принимались решения, что к 65-му году не будет государственных налогов, а к 80-ому году будет построен коммунизм и отомрет государство. В условиях начала крушения необоснованного романтизма Никиты Хрущева появляется Леонид Брежнев, который решает преодолеть достаточно утопические мечты Никиты Сергеевича.

– **А на чем все же был основан романтизм Хрущева?**

– Думаю, в основе его лежало несколько факторов. Свою роль сыграло соперничество с Китаем, который в свою очередь планировал «большой скачок» в коммунизм, причем, раньше Советского Союза. Немалое значение имели успехи научно-технической революции, фантастический прорыв в космос. С другой стороны, мощные темпы экономического развития страны, связанные с чрезмерным напряжением сил общественного организма, в частности, в период войны и первые послевоенные годы. Не было и надежных методик прогнозирования, особенно когда желание, воля посталалинских лидеров, граничащие с произволом, заслоняли собой скептические оценки, исключали критику. И эти гигантские темпы исторического развития, надежда, что они – эти темпы – сохранятся, а, может быть, и увеличатся, рисовали великолепную картину будущего.

Романтизм 60-х годов имел реальную историческую основу. Другое дело, не просчитывалось, что общество не может всегда находиться в таком колоссальном напряжении, что ему нужен какой-то период отдыха, что есть закономерные ритмы, циклы развития общества.

И вот все резко оборвалось. И возникло много вопросов. Еще публиковались работы, выброшенные той волной свободы,

раскрепощения, устремления заглянуть куда-то в будущее. Но и искры сомнения, скептицизма уже вспыхнули.

И меня, тогда еще студента, очень заинтересовал вопрос: может ли государство отмереть или оно вечно? Попытка заглянуть в будущее заставила вернуться в прошлое, обратить внимание на взгляды видных мыслителей, на дискуссии о государстве, его исторической перспективе. С этого все и пошло...

– Сергей Федорович, прочитав ваше исследование, решил задать вам ряд вопросов. Думаю, ответы на них будут интересны и нашим читателям, если, конечно, настроились на философскую волну. Итак, Ленин, как мы все учили, отрицал анархизм. Однако, в истории нашего государства немало фактов сотрудничества большевиков и анархистов в период военного коммунизма и гражданской войны, поддержка анархистами Октябрьской революции. С другой стороны Ленин принимал учение марксизма, что «социализм ведет к «отмиранию» государства. Так что же все-таки объединяло марксизм-ленинизм и анархизм? Что бросало их в объятия друг друга в разные исторические времена и эпохи?

Может быть, прав был Ильич, говоря в 1921 году «на почве усталости и истощения рождается известное настроение, а иногда отчаяние. Как всегда у революционных элементов это настроение и отчаяние выражается в анархизме». Так было во всех капиталистических странах, так происходит и у нас. Разве не все это мы наблюдаем в постсоциалистических республиках Союза – волны анархизма в политике, экономике, быту?

– Не может быть вечного порядка в жизни общества. Анархизм – не правда ли? – взрывает застоялую, заскорузлую жизнь, чтобы перейти к порядку новой ступени. Иными словами, на ваш взгляд, можно ли говорить об анархизме со знаком плюс для государства?

– Но чтобы ответить на эти вопросы, я должен пересказать свою книгу! И еще сделать проекцию на современность. Кстати сказать, в конце 1980-х – начале 1990-х годов в бывшем СССР наблюдался своего рода ренессанс анархизма, что имело много объективных и субъективных причин. Издавались десятки анархистских газет и журналов. Например, только в Москве выходили газеты «Весть», «Воля», «Голос анархизма», «Здравый смысл», «Кенгуру», «Путь к свободе», «Солидарность», «Бюллетень рабочего и синдикалистского движения КАСКОР». Анархо-синдикалистский журнал «Община» издавался тиражом до 30 тыс. экз.

Пока не закончилась кристаллизация новых общественных форм – на этой стадии исторического развития анархическое сознание и все, что с ним связано – играют положительную роль в исторических преобразованиях, способствуют разрушению устаревших форм жизни. А с другой стороны поддерживают, подпитывают критическое отношение общественного сознания в целом к остаткам прежнего строя. Как бы стимулируя постепенное углубление его реформирования до стадии кристаллизации новых форм. После того, как происходит кристаллизация новых форм, резко сокращается интенсивность функционирования анархического сознания, меняются его формы в обществе.

Замечу также, что максимальное разрушение в ходе исторического развития происходит в системах с жесткими структурами. Российская империя, затем бывший Советский Союз отличались сначала тоталитарными, затем посттоталитарным политическим режимом с весьма жесткой политической структурой. Может быть, поэтому в истории наиболее радикальные формы разрушенческого сознания возникают и вытекают как ответ на историческую ситуацию, именно в данном регионе Евразии.

– **А можно отнести экс-президента экс-союза господина Горбачева к сторонникам анархизма? Ведь не без его помощи умерло супергосударство?**

– Интересный вопрос. Анархист – это человек-носитель определенных ценностей анархического сознания. Классические примеры – Бакунин, Прудон, Реклю, Кропоткин, Лев Толстой. По убеждениям, комбриг батько Махно тоже был анархистом. Кстати, за границей в эмиграции он опубликовал ряд серьезных работ против ленинизма, тоталитаризма, фашизма, в которых невозможно узнать человека, образ которого нам навязывали в кинофильмах. Но в целом, он не относится к числу крупных теоретиков анархизма.

В XX веке к таким теоретикам могут быть отнесены, например, идеологи анархизма-гуманизма – Алексей Боровой, анархизма-универсализма – Абба Гордин, мистического анархизма – Алексей Солонович и др. Боровой умер в ссылке в тридцатых годах, Гордин – в эмиграции в шестидесятых годах, Солонович – в тюрьме в 1937 году. Многие их работы были запрещены до конца восьмидесятых годов...

Теоретики анархизма XX века были весьма образованные интеллигентные люди. Так, А. Карелин окончил Петербургский университет, А. Боровой – Московский университет, Г. Сандомирский учился в университетах Киева и Женевы, а Я. Кирилловский (Новомирский) – в Сорбонне и т.д.

Существуют два основных типа общественного политического сознания: анархизм, этатизм. И, возможно, третий нейтральный тип – либерализм. Их существование в истории постоянно, хотя пропорции, соотношение являются переменными. Михаил Горбачев больше тяготеет по своим взглядам к либералам-этатистам, то есть к сторонникам государства, которое допускает максимальную свободу.

– **А казаки?**

– Насколько я представляю их взгляды, они – государственники, возможно, далеко не самых либеральных форм.

Необходимо понять, что для разных стран, политических ситуаций существует разная потребность изменений, разные

формы сознания. В европейских странах, в США в силу демократических традиций само анархическое сознание имеет более либеральные, более гибкие, мягкие формы. В России, особенно в первой трети XX века оно имело широкий спектр вариантов: от крайне мягких форм до супертоталитарных. Такой анархический фашизм.

– А была ли в истории Казахстана «анархическая» страничка?

– В начале XX-го века где-то под Семипалатинском была одна община толстовцев. В 1920-х годах анархистские группы были в ряде городов Казахстана (в Уральске – анархо-синдикалисты, в Павлодаре – анархо-коммунисты и т.д.). Я надеюсь «выкроить» момент, когда смогу покопаться в архивах и разобраться в этих вопросах. В социалистическом рабочем движении Казахстана начала века велась полемика по самим разным теоретическим вопросам с анархистами. Другое дело, это были группы, связанные с российскими крупными образованиями.

– А в чем смысл толстовского анархизма?

– Он – сторонник христианского, непротивленческого анархизма. Толстой враждебно относился к государственному насилию, симпатизировал таким течениям, как даосизм в Китае. В начале века у писателя было пять книг переводов Лаоцзы, но он хотел специально изучать китайский язык, чтобы глубже и главное – в оригинале читать Лаоцзы, к которому он чувствовал близость. Примерно такую же форму анархистского сознания представлял Махатма Ганди. Ранний буддизм в Древней Индии, Лаоцзы в Древнем Китае, ранее христианство в Древнем Риме, а в XX веке Лев Толстой, Махатма Ганди – это одна и та же линия в истории анархического сознания, воспринимающего развитие мира как развитие по естественному, не насильственному пути и считающего, что государственное принудительное регулирование общественной жизни чуждо человеческой природе. Чем меньше активных

действий, чем меньше человек будет участвовать в общественной жизни, тем он будет прямее идти по пути общественного развития.

– Но другим полюсом анархизма был терроризм?

– Да, в начале XX-го века в западно-европейских странах, в России очень широкое распространение в анархическом движении имела террористическая тактика. Индивидуальный террор, который, кстати, был присущ не только анархистам, но и многим сторонникам государственности – революционным народникам, социалистам-революционерам, части большевиков, правым радикалам, религиозным фанатам и т.д.

Террор сыграл отрицательную роль в ходе революции – он способствовал росту социально-классовой ненависти, ожесточению общества, обесцениванию человеческой жизни, мобилизации максимального насилия как со стороны правительства, так и непримиримой оппозиции. Маховик террора и насилия с помощью государственной машины, который продолжался в бывшем СССР в 20 – 40-е годы, отчасти уходил корнями и в революционное движение. Но терроризм – это полюс не анархического сознания, а анархической практики, как одной из форм политического радикализма, имеющего много разновидностей. Правым полюсом анархического сознания была, пожалуй, теория анархизма-универсализма (интериндивидуализма) А. Гордина, признававшего, что анархизм, как общественный строй – постгосударственная форма жизни и исторически следует за такой формой организации человечества как единое всемирное государство.

– Вы в своей книге исследуете и идею космизации политической теории постклассического анархизма, рассматриваете такое течение мысли как биокосмизм. Какое странное сочетание – анархизм и космос.

– Да, на примере анализа идей, к сожалению, малоизвестных теоретиков А. Борового, А. Гордина, А. Солоновича и других можно рассмотреть и эту взаимосвязь.

Биокосмисты А. Агиенко, П. Иваницкий и др., например, выдвигали идею о том, что идеалы анархизма совместимы с уровнем развития человечества, когда оно достигает космических миров. Только на этом этапе развития, когда свобода достигает рамок вселенной, свободы перемещаться во вселенной, когда жизнь благодаря медицине продолжается бесконечно... Вот тогда, считали они, на уровне этой бесконечности возможно осуществление такого общества, которое самоорганизуется и достигает максимума возможной свободы.

– А зачем обществу необходимо знать теорию анархизма? Зачем именно сегодня обратились вы к этому течению? Не во имя же праздного интереса?

– Историю, какой бы она ни была, хорошей или плохой, не перепишешь. Из нее вырастает современность. В условиях конца XX века в арсенале государств имеется ядерное оружие, нам известен трагический опыт с миллионами смертей в результате войн, концентрационных лагерей. Государство в XX веке предстало перед миром как институт, который может ускорять общественное развитие, объединить общество, защищать права человека, но может и уничтожить все человечество. В этих условиях многие теоретики стали обращать внимание на то, что нужно выработать механизм нейтрализации негативных свойств государства.

– Вы имеете в виду абсолютизацию государственной власти?

– На этапе создания атомного оружия и возможности разработки еще более ужасных видов оружия, такая абсолютизация и бесконтрольность государства становится опасной. Поэтому необходимо познать разные стороны государства, и не только позитивные, творческие, интегрирующие. Действительно, государство – это незаменимый с точки зрения современного уровня развития человечества институт, без которого цивилизация не сможет обойтись долгое

время. Более того, я думаю, что следующим этапом развития государственности станет не ее утопическое отмирание, а этап космического государства. Даже тогда, когда цивилизация освоит ближний и даже отдаленный космос, формой ее организации еще долго будет оставаться космическое государство. И в то же время (понимая позитивные моменты, перспективы государственности, гигантский потенциал этого явления), необходимо давать отчет, что с какого-то этапа исторического развития возникают серьезные опасности, которые могут исходить для человечества от определенных форм и свойств государства. Нужно видеть эти опасности. И создавать, изучая разные стороны общественной жизни, механизмы, которые как бы гармонизировали общественные, государственные моменты: регуляция и саморегуляция, свобода и необходимость, подчинение и инициатива. Поэтому современное человечество выработало теории разделения властей и правового государства, концепцию естественного права, формы международного сотрудничества и контроля, – все, что так или иначе стабилизирует права человека, права различных социальных групп и предотвращает возможности какого-то произвола и выход государственной власти из-под контроля общества. Что в современном обществе на данном техническом уровне развития уже опасно. Поэтому с познавательной точки зрения изучение анархизма в конце 20-го века я думаю дает, так же как и изучение позитивных моментов государственности, какие-то положительные фундаментальные познавательные моменты для прогнозирования сложных социальных процессов, чтобы знать чего можно ожидать и чего опасаться.

Беседу вел: Владимир РОМАНОВСКИЙ